

волжских суваро-болгар, я хочу попытаться решить не менее важную и сложную проблему, в которую входит выявление произведений древне-чуваши́ской рунической письменности, воссоздание ее алфавита, разработка метода транслитерации, транскрипции текстов, дешифровка надписей, изучение композиционных приемов, каллиграфии знаков, смыслового и художественного содержания произведений. Это дало бы возможность, с одной стороны, доказать, что у чувашей, наряду со «старой» письменностью и до ее возникновения, а отчасти и в начальном периоде становления яковлевской письменности, развивалась другая, идущая из глубины веков, связанная корнями с их древней азиатской прародиной*, руническая письменность, с другой — проложить мост к письменам Волжской Болгарии.

В мире функционирования оригинальной системы письма — рунической письменности — чувашаи единственный народ, который смог сохранить и развивать ее вплоть до XIX века.

ПАМЯТНИКИ. «УЗОР ПИСЬМА» ВЫШИВКИ

Письменность — одно из гениальнейших творений человечества. С нее начинается его письменная история. Ею определяют уровень развития культуры народов, оценивают степень цивилизованности наций.

* Болгарский ученый П. Добрев доказывает, что земли предков болгар в древности располагались в непосредственном соседстве с древнейшими восточными цивилизациями — эламской, шумеро-аккадской, ассирийской. Опираясь на исторические материалы, он выявляет прародину болгар в районах, примыкающих к Северо-Западной Индии, у подножий и в горах Имео́на (совр. Гиндукуш) (Добрев П. Прабългарите: произход, език, култура. Нов. прочит. София, 1991). Видимо, за отсутствием данных, исследователь не упоминает о сува́рах. Однако известно, что в древние эпохи болгары всегда проживали рядом и вместе с сува́рами. Стало быть, на карте истории сува́ры также размещались вблизи гор Имео́на. Но в чувашеведении такой факт, или по незнанию, или по какой-то иной причине, до сего времени остается неотмеченным. Античный автор Плиний, основываясь на труде Мегасфена, селевкидского посла при дворе индийского царя Чандрагупты, перечисляет племена, обитавшие в долине реки Кофен, и среди них упоминает и сува́ров: их границей являлись река Кабир и земли пандов. По соседству с ними жили тухары, саки, каспиры и др. Фрагменты сочинения Мегасфена содержатся в произведениях многих античных авторов, но наиболее подробно они сохранились в труде греческого писателя II в. н. э. Арриана «Индика». Мегасфен пребывал в столице Чандрагупты в IV в. до н. э. Уточняя дату, Г. М. Бонгард-Левин и Г. Ф. Ильин пишут, что «это событие должно относиться к концу 303 или началу 302 г. до н. э.» (Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. М., 1969, с. 244).

Руническое письмо как Востока, так и Запада среди многочисленных систем письменностей мира выступает как одно из человеческих достижений. Его зарождение, развитие и прекращение существования связаны с историческими событиями — переменами в жизни, изменениями социального строя, идеологий, преобразованиями географической среды. Наиболее хорошо изучены в науке не связанные друг с другом два типа рунического письма: западный тип (скандинавское, германское, англосаксонское письмо и др.) и восточный (древнетюркское). В кругу письменностей Запада функционировала также отличная от других — самостоятельная форма рунического письма (болгарское, венгерское), идущая в основе своей от восточного типа.

Считается, что древнетюркский алфавит образован на персидско-арамейской основе. В то же время имеются примеры, где древнетюркские знаки как бы синтезируются с арамейскими. Известны письменности, возникшие на персидско-арамейской или только на арамейской основе независимо от древнетюркской. Даже среднеазиатские (как, например, таласские надписи), не говоря уже о памятниках Северного Кавказа и Восточной Европы, представлены многочисленными знаками, отсутствующими в орхоно-енисейской письменности.

Руническая письменность, распространенная в разных формах на огромной территории Азии и Европы, у всех народов и племен имела свои отличительные черты и особенности, что присуще и древнечувашским письменам. Существующее положение ставит перед исследователем сложные вопросы: каково отношение чувашских знаков к древним письменам? Где искать параллели их начертаний, фонетических значений — их родства? Имели ли они связь с орхоно-енисейской письменностью? Ведь известно, что в тот период, когда развивалась каганатская письменность, предки чувашей не могли общаться с древними тюрками, т. е., с одной стороны, они жили в разных, отдаленных друг от друга регионах, а с другой — структуры их социального строя, их культуры были разными. Между тем и древнечувашская, и древнетюркская письменности относятся к одной системе.

Как можно заключить по дошедшим до нас старинным письменам, бытование рунической письменности у чувашей не было связано с их государственностью или обслуживанием официальных религиозных кругов. Древнечувашское руническое письмо было достоянием

широких народных масс. В изучении этой формы культуры, особенно ее истоков, с помощью лишь языковых, этнографических, фольклорных данных невозможно прийти к каким-либо объективным выводам. Исследованию должен подвергаться сам предмет, т. е. письмо, его вид, направление записывания, хаит знаков, выявление совокупности графических вариантов и подсчет букв, принцип расположения их в тексте, сочетание согласных и гласных звуков, определение словоразделителей, что, наконец, должно привести к воссозданию алфавита.

Письмена существовали не сами по себе. Они воспроизводились на каком-либо предмете при помощи различных приспособлений. В рунической письменности всегда придавалось особое значение материалу, на котором исполнялась надпись, и самому памятнику, чем часто диктовалось место расположения знаков и их начертание.

К наиболее значительным памятникам древнечувашской рунической письменности относятся: 1) деталь женского нагрудного украшения *шулкеме*, отлитая из меди. Датируется XVII веком, обнаружена при раскопках Мартыновского могильника (Козловский район, Чувашская Республика) археологической экспедицией, руководимой В. Ф. Каховским (1976); описание представлено Б. В. Каховским. 2) Антропоморфный камешный памятник основателю населенного пункта Клемтэль (Клементейкино, Альметьевский район, Татарстан), датируется 1740-ми годами. 3) Антропоморфный женский памятник из камня (конец XVII века) на старом кладбище деревни Клемтэль. 4) Антропоморфный камешный памятник (XVIII век) на старом кладбище деревни Клемтэль. 5) Камень с письменами (XVIII век) на старом кладбище деревни Ухинкэль (Афонькино, Шенталинский район, Самарская обл.). 6) Женские рубахи с вышитыми «узорами письма», датируемые XVIII веком, в Музее антропологии и этнографии Российской Академии наук и Государственном музее этнографии (Санкт-Петербург). 7) Женские рубахи с «узорами письма» (XVIII—XIX вв.) в Чувашском республиканском краеведческом музее и музеях Казани, Самары, Саратова и Уфы.

В число названных произведений не включены предметы с отдельными тамгообразными знаками, а их набирается несколько десятков. В Чувашском республиканском краеведческом музее имеется также несколько пастушьих палок — налоговых бирок с многочисленными тамгообразными фигурами, из которых многие повторяют буквы

рунического письма. Чувашское название их — *карт туйи* («палка письма»). Как известно, на аналогичных деревянных палках древнеиранские писцы вели хозяйственные записи, а слово «карт» на их языке означало «запись, письмо», в нем же содержалось и понятие «книга». К примеру, зороастрийская священная книга Авеста почиталась как *Денкард*, т. е. книга религии, религиозного установления или закона.

В окрестностях древней крепости на горе Муг, около 120 км к востоку от Самарканда, археологами найдено более тридцати документов-палок⁶, принадлежавших племенам государства Согд. Надписи носили в основном хозяйственный характер, т. е. письмо на палках у них предназначалось для ведения палоговых расчетов, регистрации отчислений, учета поголовья скота, дохода урожая и т. д.

Эти факты позволяют заключить, что чувашские «карт туйи» известны с далеких времен. Их название и назначение совпадают с древнеиранскими памятниками письменности. На чувашских налоговых бирках мне не удалось расшифровать каких-либо слов, не говоря уже о сочетаниях их. Каждый знак на них изображается отдельно, и трудно сказать, связаны ли они с начальными буквами? В то же время отнести их полностью к чисто родовым знакам, тамгам, видимо, нельзя, т. к. большинство их по очертаниям повторяет формы древнейших букв.

Между чувашскими налоговыми бирками и согдийскими палками VI—VIII вв. каких-либо прямых связей, очевидно, нет. Последние представляли собой вид развитого письма, чего не скажешь про «карт туйи». В то же время в них следует указать один интересный общий штрих — нанесение на них имен людей, что на чувашских бирках отмечено тамгами и знаками рунического письма. Интересен факт, что у дунайских болгар также вплоть до 30-х годов нашего века жила в народе традиция изготавливать из дерева в виде четырехгранной палки «рабуш за вземане хляб на кредит от хлебаря»⁷ или, к примеру, для записи количества молока, надаиваемого от овец каждого собственника, пасомых в общественном стаде, и продукции, получаемой из этого молока⁸. Бирка с зарубками, обозначающими числа, и просверленными пометами повторяла структуру и форму чувашских налоговых палок. Аналогичную композицию имели и календарные бирки, где отмечались дни недели, праздничные дни и знаки месяцев.

Из сказанного хотелось бы сделать вывод: согдийские, чувашские и болгарские налоговые бирки имеют общее происхождение, исходят из одного источника. При этом «карт туйи» суждено было сохранить раннюю форму.

Древние традиции изображения тамгообразных фигур и знаков письма отмечены болгарскими учеными в народной вышивке. Так, П. Пунтев, исследуя археологический материал и произведения орнаментального искусства из Софии, Карнобата, Ловеча, Трявны, Разграда, Плевена, Ново-Пазара, Македонии, доказывает, что элементы узоров, их знаки у болгар и чувашей общие⁹. Сопоставляя знаки вышивки дунайских болгар и чувашей, к такому же выводу приходит и П. Митрева. Она, как и П. Пунтев, подчеркивает: знаки, вышитые талантливыми безымянными мастерицами, по своему происхождению восходят к глубокой древности и многие из них являются буквами рунического письма¹⁰.

С буквами алфавитов рунических письменностей имеют поразительное сходство знаки *сыру тёрри* в чувашской вышивке. Мелкие фигуры, называемые в народе *сыру тёрри* — «узорами письма», в основном подчиняются закону построения орнамента, но отдельные знаки приближаются по своему строю к надписям. Вторая форма встречается редко, между тем первая распространена очень широко.

В одной из народных песен, записанных Н. И. Ашмаринным в деревнях Чистопольского уезда Казанской губернии, есть такие слова:

Шурă кĕлен çанни тăвăр,
Çанни çинче сыру пур.
Çак сырава вуласан,
Хамăр тăван ячĕ пур¹¹.

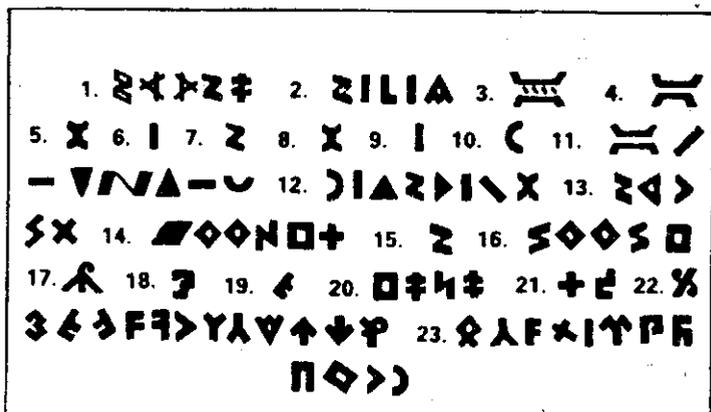
Рукава рубашки белой пригожие,
На рукаве письмамена имеются.
Как прочтешь письмамена эти,
Есть (в них) имя родни нашей.

В селе Ишаки (Чебоксарский район, Чувашская Республика) собирателями фольклора была записана такая песня:

Шур çип кĕпи тăхăнтăм,
Арки-çанни хут сыру.
Эп çаннине вуларăм:
Кас пулассăн каймалла.
Эп аркине вуларăм:
Ир пулассăн килмелле¹².

Надела я рубашку белую,
Подол-рукава в письменах.
Письмена на рукава прочла я:
Надо уходить с наступлением вечера.
Прочла я письмена на подоле:
С наступлением утра надо прийти.

В фондах Государственного музея Татарстана имеется папка акварелей с более чем 250 листами чувашских орнаментов, воспроизведенных Л. М. Поздесвой. Вышивки, срисованные в деревне Рунга Буинского уезда Симбирской губернии в 1921 г., собирательница отметила как «узоры письма»¹³. Они действительно переключаются со знаками руны.

Знаки узоров письма.

Изображения, подобные знакам рунического письма, обильно воспроизведены в акварельных рисунках узоров женских одеяний в альбоме Н. Е. Симакова «Чувашские узоры»¹⁴. В основном эти знаки располагаются вокруг разреза ворота с нагрудным медальоном *кёскё* и на подоле женских рубашек, причем все знаки сосредоточиваются на вертикальных или горизонтальных линиях и приобретают едва уловимую форму своеобразной орнаментальной «надписи». (Далее даны описания узоров и сравнение их с рунической письменностью. - А. К.).

...Тексты многих енисейских и орхонских памятников письменности написаны между линиями или на линейке. Таково, например, расположение текста на памятнике в честь тюркского военачальника Тоньюкука на берегу реки Селенги около ст. Налайха (Монголия): буквы текста размещены между горизонтальными линиями, текст читается справа налево. Между словами поставлены словоразделители в виде

двоеточий. Аналогичный пример в вышивке — это узор подола упомянутой рубашки, где знаки, как и слова памятника, размещаются между горизонтальными линиями. В узоре, однако, каждый знак, располагаясь между линиями в горизонтальном, вертикальном или наклонном положениях, повторяется несколько раз, приобретая орнаментальный характер. В тексте памятника применены словоразделители, чего нет и не могло быть в узоре. Словоразделителей нет также и в надписи на палочке из Таласа, нет на ней и линий. Корень подобных различий следует, по нашему мнению, искать прежде всего во времени их появления и в развитии социальных отношений в обществе. Надпись на памятнике в честь Тоньюкука сделана в VIII веке на монументальном камне и представляет собой более усовершенствованное руническое письмо, а в узоре запечатлелся первоначальный вид этого письма. Расположение написанного на линейке или между линиями было характерно для письменностей Древнего Египта, Шумеро-Вавилонии, для арамейской письменности и т. д. Здесь нет необходимости углубляться в палеографию, ясно, что истоки возникновения линий для знаков письма лежат в глубокой древности, как и истоки самих знаков.

Вполне понятно, что связь между знаками вышивки совсем иная, нежели между знаками письма: она подчинена законам построения орнамента. Часто в вышитых изображениях, имеющих форму «надписей», один знак вшивается в другой, образуя своеобразные «лигатуры». В орхонской и енисейской письменностях лигатур нет. Но на некоторых других памятниках они распространены. Так, большинство надписей на куполообразных сводах катакомб, относящихся к первым векам нашей эры и обнаруженных в предгорьях Северного Кавказа, имеет лигатурную форму. Например, в надписях, найденных в катакомбе у Токмак-Кая в Карачаевском районе Карачаево-Черкессии, внутри и вокруг отдельных крупных знаков размещаются мелкие. М. А. Хабичев, один из исследователей рунического письма, считает, что эти письмена близки к болгарским рунам. Ими могли пользоваться кыпчаки, сувары, болгары и др.¹⁵

Лигатурная форма наблюдается и в надписях на сосудах, найденных на территории Волжской Болгарии¹⁶.

Ряд знаков, имеющих в вышивке, не находит аналогий в орхоно-енисейской письменности, но подобные им есть в надписи на палочке из Таласа — самого западного в Средней Азии пункта

распространения рунического письма. Вероятно, знаки надписи на палочке и знаки чувашской вышивки в определенный период развития письма имели какую-то общую основу. Знаки узоров сходны также с древнеболгарскими и древневенгерскими знаками руны, обнаруживают параллели в аршакидской пехлеви. В «узорах письма» немало знаков, характерных для памятников Причерноморья. Имеются в них буквы и древнегреческого письма. По своим формам знаки вышивки повторяют буквы надписей на произведениях из твердого материала, что свидетельствует об их общности и о возможности включения знаков как первой формы творчества, так и второй в один структурный ряд — в один алфавитный порядок.

АЛФАВИТ. ДЕШИФРОВКА НАДПИСЕЙ

Любая из систем письма имеет определенное количество знаков. Изучение ряда памятников — антропоморфных надгробных камней, вышивочных «узоров письма», литой медной детали нагрудного женского украшения шулкеме — позволило выяснить, что число знаков древней чувашской письменности доходит до 35—36. Примерно такое же количество букв имеет и алфавит древнего классического рунического письма. По расположению и количеству, по начертаниям, фонетическим значениям, наличию лигатурной формы знаки чувашских памятников входят в общую систему рунического письма восточного типа, к которому относятся письменности Средней Азии, Орхона и Енисея, Северного Кавказа, Причерноморья, Болгарии и Венгрии. Приблизительно одинаковая у них структура размещения, сочетание согласных звуков с гласными, порядок чтения и т. д. Уже предварительные опыты дешифровки надписей позволяют собрать все разновидности знаков, классифицировать их и скомпоновать в «алфавитном» порядке.

Алфавит древнечувашской рунической письменности воссоздан по надписям только чувашских произведений, т. е. в него не включены знаки памятников волжских болгар, т. к. последние требуют самостоятельного исследования. Структура алфавита следующая: в первом столбце помещены буквы; во втором — фонетические значения их в латинской графике (сделано из стремления придерживаться схемы, принятой в науке); в третьем — обозначения гласных по месту распо-